

Защита марксистской
социологии
и разработка проблемы
соотношения базиса
и надстройки

Плеханов — один из виднейших марксистских социологов. В историю марксизма он вошел не только как защитник социологии Маркса и Энгельса, но и как теоретик, разработавший и конкретизировавший отдельные стороны исторического материализма. Именно в этой области он сделал больше всего. Среди таких выдающихся марксистов, как П. Лафарг, Ф. Меринг, А. Лабриола, Плеханов был, по замечанию В. И. Ленина, социалистом, обладающим наибольшими познаниями в области философии марксизма. Он глубоко проник в дух марксистской социологии.

Произведения Плеханова по проблемам материалистического понимания истории возникли в процессе борьбы с противниками марксизма. Они носят на себе печать этой борьбы. Плеханов подверг критике субъективно-идеалистическое понимание истории народниками, широко распространенную теорию факторов, неокантианство Риккерта и его сторонников из ревизионистского лагеря.

Еще в работе «Социализм и политическая борьба» Плеханов писал, что «научный социализм предполагает «материалистическое понимание истории» (12, т. I, стр. 70). На материалистическом понимании истории основываются все важнейшие положения научного социализма: о классовой борьбе в ее различных формах, о социалистической революции, о диктатуре пролетариата.

В борьбе с народничеством Плеханов подчеркивал, что материалистическое понимание истории представляет собой теорию исторического процесса, основные

положения которой применимы ко всей истории с учетом конкретных особенностей, относящихся к различным эпохам и странам. «Общие философско-исторические взгляды Маркса, — писал он, — имеют равно такое же отношение к современной Западной Европе, как к Греции и Риму, Индии и Египту. Они обнимают всю культурную историю человечества и могут быть неприменимы к России только в случае их общей несостоятельности. Само собою понятно, что ни автор «Капитала», ни его знаменитый друг и сотрудник не исключают из своего поля зрения экономических особенностей той или другой страны; они только ищут в них объяснения всех ее общественно-политических и умственных движений» (12, т. I, стр. 72).

Исторический материализм, по словам Плеханова, представляет собой принципиально новую социологическую концепцию, исходящую не из субъективных, а из объективных начал общественной жизни, что означает признание экономической стороны исторического процесса определяющей. Материалистическое понимание истории основывает свои выводы и заключения на признании объективных законов и на необходимости их использования людьми.

Марксисты стремятся направить свою революционную деятельность в соответствии с действующими социальными законами в противоположность народникам, которые на место этих законов ставят свою волю и желание. «Субъективный же социолог, — замечает Плеханов, — изгоняет законосообразность во имя «желательного», и потому для него не остается другого выхода, как уповать на случайность. На грех и из палки выстрелишь — вот единственное утешительное соображение, на которое может опереться добрый субъективный социолог» (12, т. I, стр. 554).

Плеханов отводит все упреки Михайловского, Кареева и других в фатализме и квиетизме Марксовой теории.

Указывая на определяющее значение экономики, существующего способа производства, Плеханов подчеркивал, что оно не абсолютно. В изменении способа производства субъективный фактор играет активную роль.

Маркс раскрыл законы общественного прогресса. Социальный закон — не фатальная необходимость, а необходимость, проявляющаяся в действиях людей. В материалистическом понимании истории отсутствует противопоставление объективных условий и действий людей. Маркс благодаря этому возвел материалистическое понимание истории на уровень науки. Указывая на последнее обстоятельство, Плеханов обращал внимание на то, что применение марксистского метода к объяснению русских общественных отношений означает их научное понимание. «Маркс, — писал он, — открыл внутренние причины исторического движения человечества. Оставалось только взглянуть с его точки зрения на русские общественные отношения. Это и сделали социал-демократы, часто совершенно независимо один от другого приходившие к одним и тем же взглядам на русскую жизнь. В лице социал-демократов русская общественная мысль вошла, наконец, в общее русло научной мысли XIX-го века» (12, т. I, стр. 458).

В работах «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», «Несколько слов в защиту экономического материализма», «О материалистическом понимании истории» и других Плеханов раскрывает основное содержание исторического материализма, подвергнув глубокой и аргументированной критике сторонников идеалистических, эклектических и вульгарно-материалистических концепций. Характеризуя научную концепцию марксизма, он писал: «Но каждой данной стадии развития производительных сил соответствуют известные отношения людей в общественном процессе производства. Характер этих отношений определяет всю социальную структуру, которая со своей стороны определяет способ восприятия, чувствования, мышление и действия людей, словом, их природу» (23, т. V, стр. 5).

Плеханов исходит из известной формулы Маркса в работе «К критике политической экономии». Он конкретизирует отдельные ее стороны. Динамику общественного развития он характеризует следующим образом: «Всякая данная совокупность отношений производства прочна лишь там и до тех пор, пока она

соответствует состоянию общественных производительных сил; когда исчезает это соответствие, уничтожаются и данные отношения производства, — данная экономическая структура, — уступая место новой совокупности отношений. Разумеется, всякая данная экономическая структура не сразу перестает соответствовать состоянию общественных производительных сил: это целый процесс, совершающийся, смотря по обстоятельствам, с большею или меньшею быстротою. Орудием устранения отжившей экономической структуры служит политический «фактор»» (12, т. II, стр. 278).

Плеханов замечает, что «можно и должно сказать, что именно в развитии производительных сил и надо искать в последнем счете разгадки исторического движения человечества» (12, т. II, стр. 228). История человека становится прежде всего историей усовершенствования его искусственных органов, роста его производительных сил. Переход от одной исторической эпохи к другой совершается в результате развития производительных сил.

Говоря о структуре производительных сил, Плеханов имеет в виду прежде всего орудия производства. В содержание производительных сил он включает и предмет труда. Но он весьма мало уделяет внимания вопросу о роли человека в их создании и дальнейшем развитии. Поэтому иногда возникает вопрос, не отождествляет ли Плеханов производительные силы с системой орудий производства. Проблема трудящихся в системе производительных сил не анализируется Плехановым, что являлось весьма существенным недостатком в его воззрениях. О роли человека он говорит, когда переходит к анализу производственных отношений.

Определяя производственные отношения, Плеханов пишет: «Это совокупность фактических отношений людей, составляющих данное общество, в их производственном процессе. Эти отношения не представляют собою неподвижной метафизической сущности. Они вечно изменяются под влиянием развития производительных сил, равно как под влиянием той исторической среды, которая окружает данное общество»

(12, т. I, стр. 709). В свою очередь производственные отношения воздействуют на характер, формы и темпы развития производительных сил. Давая определение экономики общества, Плеханов пишет: «Экономической структурой общества называется совокупность тех взаимных отношений, в которые становятся люди в процессе своей производительной деятельности» (12, т. II, стр. 288).

Анализируя структуру производственных отношений, Плеханов выделяет их различные типы. Эта структура включает отношения собственности, распределения и потребления, а также отношения непосредственных производителей, обмен их деятельностью. Производительные силы и производственные отношения в своем функционировании образуют способ производства.

В своих статьях против Струве Плеханов анализировал противоречия между имущественными отношениями и производительными силами в капиталистическом обществе. Он указывал, что между производительными силами и имущественными отношениями, которые препятствуют применению этих сил во всем их объеме, в антагонистическом обществе всегда существует противоречие. «И это противоречие не может быть устранено до тех пор, пока продолжают существовать буржуазные имущественные отношения... Для его устранения необходима социальная революция, которая разрушит буржуазные имущественные отношения и заменит их социалистическими, имеющими совершенно другой характер» (12, т. II, стр. 522—523).

Ревизионистскому утверждению Струве о притуплении противоречий между производительными силами и производственными отношениями Плеханов противопоставил марксистское положение об обострении этих противоречий в капиталистическом обществе. Современная история общества, писал он, вообще развивается, следуя не закону притупления противоречий, а закону их обострения.

Плеханов не без основания указывал, что Струве не первый и не последний провозвестник теории «притупления» противоречий между пролетариатом и

буржуазией и что эта теория получила широкое распространение в буржуазной социологии, стала в ней одной из самых модных тем.

Конкретизируя процесс развития противоречия между производительными силами и производственными отношениями и применяя диалектику к рассматриваемому вопросу, Плеханов писал: «Производительное воздействие общественного человека на природу и совершающийся в процессе этого воздействия рост производительных сил — это *содержание*; экономическая структура общества, его имущественные отношения — это *форма*, порожденная данным содержанием (данной ступенью «развития материального производства») и отвергаемая вследствие *дальнейшего развития того же содержания*. Раз возникло противоречие между формой и содержанием, оно не «притупляется», а *растет*, благодаря неостанавливающемуся росту содержания, который далеко оставляет за собой способность старой формы изменяться сообразно новым потребностям. Таким образом, рано или поздно наступает такой момент, когда становится необходимым устранение *старой формы* и замещение ее *новой*. Таков смысл марксовской теории социального развития» (12, т. II, стр. 544—545).

Таким образом, Плеханов конкретизирует Марксову формулу общественного развития, данную в предисловии к «К критике политической экономии».

Во второй статье против Струве Плеханов на основе анализа статистических материалов опровергает взгляды буржуазных экономистов, а вместе с ними и доводы Струве о притуплении социальных противоречий между интересами пролетариата и буржуазии на основе будто бы происходящего улучшения общественного положения первого в результате уменьшения экономического расстояния между эксплуатируемыми и эксплуатирующими. Плеханов приходил к заключению, что общественные противоречия, рассматриваемые с их экономической стороны, все более и более возрастают, неравенство в распределении национального дохода увеличивается, степень эксплуатации рабочих капиталистами повышается. Современный капитализм подтверждает открытый Марксом всеобщий

закон капиталистического накопления и обострения классовых противоречий.

Ставя вопрос об источниках прогресса и указывая, что он в конечном счете определяется способом производства, Плеханов диалектически трактует внешние источники развития общества.

Плеханов в основном правильно решает проблему отношения общества к природе, исходя из основных положений Маркса и Энгельса. Вот почему не правы те исследователи, которые, исходя из некоторых неправильных формулировок Плеханова, делают общий вывод о том, что им указанная проблема решалась неправильно. Так, Л. Гурвич, например, утверждал, что Плеханов якобы «допустил географический уклон и последовал за Ратцелем» (48, стр. 54). Рассматривая причины прогресса общества, Плеханов указывает, что их следует искать не вне, а внутри общества. Именно развивающиеся производительные силы обуславливают характер, степень и формы влияния свойств географической среды на развитие общества.

Плеханов подробно анализирует это влияние на различных этапах истории человечества. Если первоначально первобытный человек испытывал непосредственное влияние природы на свое хозяйство и общественные отношения, то позже характер этого влияния принципиально изменяется. Оно становится опосредованным. «Зависимость человека от географической среды, — пишет Плеханов, — из *непосредственной* превращается в *посредственную*. Географическая среда влияет на человека *через общественную*. Но благодаря этому отношение человека к окружающей его географической среде становится до крайности изменчивым. На каждой новой ступени развития производительных сил оно оказывается не тем, чем было прежде. Географическая среда совсем иначе влияла на британцев времен Цезаря, чем влияет она на нынешних обитателей Англии. Так разрешает современный *диалектический материализм* противоречия, с которыми никак не могли справиться просветители XVIII века» (12, т. I, стр. 689).

Плеханов конкретизирует положения марксизма. Роль географической среды меняется в связи с ро-

стом и качественным изменением производительных сил.

Вместе с тем в своем большом последнем труде «История русской общественной мысли» Плеханов переоценивает роль географической среды в истории России, известным образом, следуя иногда концепции историка Соловьева. У него мы находим ряд ошибочных формулировок. Так, он пишет, что «характер естественной среды определяет характер социальной среды» (12, т. II, стр. 155).

Но нам представляется, что Плеханов стремится подчеркнуть, во-первых, что географическая среда является общей основой развития общества и, во-вторых, что от ее влияния зависит своеобразие развития производительных сил в той или иной местности. Однако отдельные формулировки Плеханова неудачно передают его действительный взгляд на роль географической среды в развитии общества.

Значительный вклад в разработку марксистской социологии Плеханов внес, исследуя вопрос о взаимоотношении базиса и надстройки. Он глубоко проанализировал совершающийся общественный процесс, подчеркнув всю сложность взаимодействия его сторон. Плеханов указывает, что «хотя данное состояние производительных сил *служит причиной*, вызывающей данные производственные, и в частности имущественные, отношения, но, раз возникли эти последние, *как следствие указанной причины*, они начинают влиять на эту причину с своей стороны. Таким образом, получается *взаимодействие* между производительными силами и общественной экономией. А так как на экономической основе вырастает целая надстройка общественных отношений, чувств и понятий, причем эта надстройка тоже сначала способствует, а потом препятствует экономическому развитию, то между надстройкой и основой тоже возникает *взаимодействие*, заключающее в себе полную разгадку всех тех явлений, которые *на первый взгляд* кажутся противоречащими основному положению исторического материализма» (12, т. III, стр. 166).

Плеханов указывает на сложный характер структуры надстройки. В эту структуру входит, во-первых,

«политический фактор», во-вторых, такие формы общественного сознания, как мораль, право, искусство и наука, идеологический и психологический уровни общественного сознания. В сложном взаимодействии базиса и надстройки исключительное значение приобретает политическая надстройка. Последняя представляет собой активный рычаг, с помощью которого происходит изменение базиса и надстройки. Марксизм отвергает автоматическое действие экономики. Политический фактор, обусловленный социальной структурой общества, оказывает обратное воздействие на базис. Исторический материализм Маркса и Энгельса, писал Плеханов, объясняющий политические учреждения социальным строем, а социальный строй общественной экономикой, окончательно выяснил взаимное отношение экономического и политического «моментов» общественного развития. Маркс и Энгельс прекрасно понимали огромное историческое значение политического момента. Именно по этой причине они сами деятельно занимались политикой. В этой связи Плеханов подчеркивал, что марксизм придает большое значение политической деятельности пролетариата, его политической борьбе за коренное изменение буржуазного общества.

Правильно решая вопрос о роли политической надстройки в процессе развития общества, Плеханов мало уделяет внимания разработке вопроса о государстве. В 1894 г. вышла его брошюра «Анархизм и социализм», в которой он подверг критике позицию анархистов по отношению к государству. Между тем этот вопрос имел кардинальное значение в борьбе не только с анархистами, но и с оппортунистами.

Крупный недостаток плехановского анализа государства заключается в его ложном утверждении, что государство в классово антагонистических формациях — это не только организация, закрепляющая господство того или иного класса, но и организация сотрудничества классов. В статье «О материалистическом понимании истории» им было выдвинуто положение, что понятие государства как насильственной организации господствующего класса не выражает полной истины. В образовании государства, по его

мнению, играют роль не только классовые противоречия, но и общность классов в борьбе с природными условиями. Он писал: «В таких государствах как Китай или древний Египет, где цивилизованная жизнь была невозможна без очень сложных и обширных работ по регулированию течения и разлива больших рек и по организации орошения, возникновение государства может быть в весьма значительной степени объяснено непосредственным влиянием нужд общественно-производительного процесса» (12, т. II, стр. 249). Но и на Западе, включая Грецию, возникновение государства «должно быть в значительной степени отнесено на счет необходимости общественного разделения труда, вызванной развитием общественных производительных сил» (12, т. II, стр. 249).

Плеханов, однако, в данном случае забывал, что именно необходимость подавления одного класса другим и приводит к созданию в обществе государства. Что государство определенного класса в силу объективных условий принимает на себя выполнение известных общественных функций, делающих возможным существование общества, — правильно, но это не специфическая черта государства в антагонистическом обществе. В годы империалистической войны Плеханов, обосновывая свою социал-оборонческую позицию, ссылаясь на необходимость сотрудничества классов в отстаивании государства.

Ложный тезис о сотрудничестве классов, между которыми в действительности существуют антагонистические противоречия, нашел свое отражение и в его последнем крупном произведении — «История русской общественной мысли», где он проводил идею, согласно которой государственные начала на Руси в своем возникновении связаны были с необходимостью обороны от нападений кочевников.

Возвратимся к вопросу об отношении базиса и надстройки. Плеханов решительно выступил против упрощенного подхода к взаимодействию базиса и надстройки. В своих выступлениях против народников, ревизионистов и буржуазных философов он подчеркивал сложный и противоречивый процесс взаимодейст-

вия базиса и надстройки. Это несомненно составляет теоретическую заслугу Плеханова.

В произведении «Основные вопросы марксизма» Плеханов попытался изобразить основные линии общественного процесса в виде схемы. «Если бы мы, — пишет он, — захотели кратко выразить взгляд Маркса—Энгельса на отношение знаменитого теперь «основания» к не менее знаменитой «надстройке», то у нас получилось бы вот что:

- 1) *состояние производительных сил;*
- 2) обусловленные им *экономические отношения;*
- 3) *социально-политический строй*, выросший на данной экономической «основе»;
- 4) определяемая частью непосредственно экономикой, а частью всем выросшим на ней социально-политическим строем *психика общественного человека;*
- 5) *различные идеологии*, отражающие в себе свойства этой психики» (12, т. III, стр. 179—180).

Эта плехановская формула общественного развития имела своей целью конкретизировать известное положение Маркса в предисловии к «Критике политической экономии». Она, как и всякая подобная схема, не могла отразить всего действительного богатства и разносторонности взаимоотношения важнейших компонентов общества. Но она в общем правильно отметила в абстрактной форме соотношение экономической, социально-политической, идеологической и психологической структур в обществе. Конечно, в ней были свои недостатки. Это относится главным образом к вопросу об отношении идеологии ко всем компонентам общественного процесса, а также к проблеме соотношения психологии и идеологии.

Но эта схема так или иначе легла в основу разработки проблем исторического материализма в последующее время с теми или иными поправками и изменениями. Этого нельзя не отметить.

Из последователей Маркса и Энгельса Плеханов наиболее глубоко и всесторонне еще в 80—90-х годах конкретизировал исходные положения их социологической концепции.